УДК 325.1+314.74

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ ИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ГОРОДАХ РОССИИ (ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

С.В. Дементьева

Томский политехнический университет
E-mail: demen-svetlana@yandex.ru

Анализируются процессы адаптации мигрантов из зарубежных стран в России. Социологическими методами изучены социально-экономические, культурные, политические условия адаптации мигрантов. Маркированы актуальные демографические проблемы России, соотнесенные с некомпетентной миграционной политикой. Сделаны выводы о необходимости гармонизации продуманной административной политики федеральной и региональной властей с целью стабилизировать демографическую и экономическую ситуацию в стране.

На протяжении человеческой истории миграция населения не единожды становилась инструментом глобального демографического регулирования. Экономические, социальные и демографические причины с неизменностью законов природы приводят в движение людские миграционные потоки. Мировой опыт свидетельствует: миграция существенно корректирует демографическую ситуацию. В свою очередь, демографическая ситуация заметно влияет не только на уровень жизни и ее продолжительность, но и на вектор миграционных предпочтений.

После распада СССР миграционные процессы в Российской Федерации со странами СНГ и Балтии, со странами дальнего зарубежья являются значимым явлением с точки зрения масштабов, а также социально-экономических и политических последствий для стран и регионов. Ежегодный миграционный прирост населения России за счет иммигрантов из стран СНГ и Балтии составляет в последние годы около 250 тыс. чел.; количество иммигрантов в России превышает 5 % ее населения [1]. Международные миграционные потоки на рубеже веков переросли в глобальный геополитический тренд, также оказывающий многоаспектное влияние на Центр России, и на региональные образования. По данным ООН в 2000 г. в мире насчитывалось 174,8 млн мигрантов [2].

Осознание того, что миграция в России становиться весьма мощным источником развития, приводит к необходимости установления принципов и норм продуманной государственной политике в этой области.

Исследователи отмечают ряд существенных проблем, с принудительной необходимостью приводящих к последовательному процессу диверсификации научного знания по проблемам миграции. Миграция является главным источником, компенсирующим последствия старения и восполняющим естественную убыль населения и вследствие этого важна разработка адекватных механизмов учета в статистике, где новые методики сбора данных привели к межведомственной путанице. В современной ситуации опрометчиво доверять официальным статистическим данным учета прибытий и выбытий иностранцев с любыми целями [3]. В России в 2003 г. официально зарегистрировано 300 тыс., в то время как реальное число работающих здесь иностранцев в 10...15 раз больше, в целом же Россия ежегодно нуждается в 1...1,5 млн трудовых мигрантов [4].

Распоряжением Правительства России в 2001 г. утверждена Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 г., которая установила иерархию государственных интересов в сфере привлечения мигрантов:

1. регулирование миграционных потоков в целях создания действенных механизмов замещения естественной убыли населения Российской Федерации;
2. повышение эффективности использования миграционных потоков путем достижения соответствия их объемов, направлений и состава интересам социально-экономического развития Российской Федерации;
3. обеспечение интеграции мигрантов в российское общество и формирование толерантного к ним отношения [5].

Сейчас мигрантов в России можно охарактеризовать как одну из социально проблемных групп населения, для которых затруднен доступ к получению многих социальных услуг. Уязвимость мигрантов и их семей является результатом действия многих факторов:

Во-первых, многие из них оказывается в другой этнокультурной и языковой среде, что приводит к психологическим трудностям, отчуждению мигрантов в принимающем сообществе, формировании фобий;

Во-вторых, иммигранты оторваны от привычного социального окружения – знакомых, друзей родных. Они не имеют в стране въезда социальных связей, играющих большую роль в адаптации, в решении актуальных проблем и удовлетворении жизненных потребностей. Роль таких неформальных социальных связей особенно велика в постсоветском транзитивном социуме, где они часто заменяют несовершенные законы, государственные институты и неразвитое гражданское общество;

В-третьих, социальный статус многих иммигрантов резко понижен по сравнению с тем, который они занимали в своих странах. На российском рынке труда иммигранты занимают в основном низко квалифицированные рабочие места, на которые редко претендует местное население. Это серьезный фактор дезадаптации.

В четвертых, осуществляемая в России и отдельных ее регионах миграционная и социальная политика, существующее жилищное законодательство, нормы, регулирующие приобретение гражданства и правовой статус иностранцев на территории России де-юре ставят мигрантов вне закона, де-факто приводят к массовым нарушениям прав человека, закрепленных в Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод.

В-пятых, стремительная глобализация миграционных потоков, заметное изменение этнического состава населения в ряде регионов России в результате значительной иммиграции вызвали рост антимигрантских настроений в обществе, прежде всего в местах наибольшего притока мигрантов. Формирующаяся ситуация отторжения, неприятия, изоляции приводит к росту социальной напряженности и преступности в принимающем обществе, нивелирует социально-экономические и демографические дивиденды от миграции.

Последующий анализ основывается на материалах, полученных в ходе исследования по проекту «Адаптация мигрантов из зарубежных стран в российских городах», посвященному анализу условий адаптации в гг. Москве, Санкт-Петербурге, Томске. Были выбраны социологические методы исследования. Именно социология предлагает отчетливую и чрезвычайно яркую перспективу понимания человеческого поведения, позволяет подняться над нашей собственной интерпретацией мира, углубить индивидуальный опыт и воспроизвести адекватную картину социальной действительности [6].

В рамках исследования анализировались социально-экономические, этнические и демографические характеристики мигрантов, условия их адаптации в городах России, взаимная толерантность/атолерантность принимающего сообщества и мигрантов, перспективы развития миграционной ситуации в городах.

Изучение включало в себя анкетный опрос мигрантов из зарубежных стран, прибывших в Россию (анкетирование прошли 600 чел.) и интервьюирование экспертов (21 чел.) [7]. Выборочная совокупность носила целевой характер и не претендует на строгую репрезентативность в отношении генеральной совокупности, в качестве которой выступают все мигранты в этих городах. Требования репрезентативности затрудняются тем, что характеристики генеральной совокупности нам не известны. Однако численный состав опрошенной совокупности достаточен для того, чтобы сделать качественные выводы и дать количественные оценки основных требуемых параметров.

Выборка 200 мигрантов в г. Томске осуществлялась по анкете в 73 вопроса относительно жестко заданных квот:

1. Пол – 50 % женщин и 50 % мужчин.
2. Страна – 25 % чел., из государств Средней Азии (Узбекистан, Таджикистан, Казахстан, Киргизия, Туркмения); 25 % из государств Закавказья (Армения, Грузия, Азербайджан); 25 % – из Украины, Белоруссии, Молдовы; 25 % – из дальнего зарубежья и стран Балтии (Литва, Латвия, Эстония).
3. Время прибытия в Россию – 50 % чел., прибывших с января 1992 г. до августа 1998 г., и 50 % чел., прибывших после августа 1998 г. и до декабря 2003 г.
4. Возраст – 67 чел. – от 18 до 25 лет; 67 чел. – от 26 до 40 лет; 66 чел. – от 41 года и старше.

Выполняя обязанности координатора проекта по г. Томску, автор изучила данные опроса мигрантов и экспертов в г. Томске и сопоставила их с данными, полученными в ходе исследования коллегами из Москвы и Санкт-Петербурга [8]. Особую ценность представляют именно такие данные, полученные в результате сравнения, т.к. это позволяет установить факторы притяжения и отталкивания мигрантов в крупнейших мегаполисах России и провинциальном городе. В процессе анкетирования в Томске было выявлено важное обстоятельство – количество прибывших мигрантов из славянских республик на территорию г. Томска ничтожно мало, и выборку для этого региона по разделению по странам пришлось в рабочем порядке изменить, увеличив пропорции оставшихся групп. Данные официальной статистики не соответствуют реальному положению дел, поэтому вскрытое обстоятельство самоценно: миграционные потоки из трех славянских государств на территорию Сибири слабы по сравнению с Центральной Россией [8]. Итак, главная часть проекта заключалась в проведении анкетного опроса мигрантов и анализе полученных результатов и опросе экспертов в гг. Москве, Санкт-Петербурге и Томске.

Экспертные оценки

Опрос экспертов в г. Томске охватил представителей областной администрации Томской области, сотрудников отдела миграционной службы при УВД Томской области, представителей администрации Института международного образования Томского политехнического университета, научных работников.

По мнению экспертов, самое негативное отношение существует к мигрантам – выходцам из Кавказского региона – 7 баллов из 10 (10 – оценка, подразумевающая крайнюю степень самого негативного отношения). Менее негативно отношение к китайским мигрантам, и к трудовым мигрантам. Спокойнее всего, по мнению экспертов, общество относится к мигрантам – учащимся из зарубежных стран.

Наиболее приспособленными к жизни в выбранном ими городе оказались, по мнению экспертов, студенты-иностранцы (8,8 баллов из 10 максимальных). Достаточно успешно адаптируются в принимающем сообществе вынужденные переселенцы из стран СНГ, китайские мигранты и выходцы из Кавказского региона (соответственно 7,4 балла, 7,4 и 7,2 балла). Минимально приспособились к жизни в городе, по мнению экспертов, бе-

женцы из горячих точек, из мест межнациональных и этнических конфликтов (3,6 балла).

Проблемы, которые вынуждены решать все группы мигрантов, представляют особенную сложность для беженцев из горячих точек и мест межнациональных конфликтов. Им трудно получить регистрацию, трудоустроиться. Иностранные учащиеся легче адаптируются, чем мигранты остальных выделенных типических групп. Получение бесплатной медицинской помощи для них не проблема; лояльное отношение со стороны органов правопорядка гарантируется принимающей организацией. Эксперты считают, что наибольшую помощь мигрантам на новом месте оказывают друзья, знакомые и родственники, а вот роль неправительственных общественных объединений и переселенческих общин исключительно мала.

Толерантность принимающего сообщества к мигрантам из зарубежных стран эксперты в среднем оценивают в 5 баллов. 71 % экспертов считают, что городу необходимы программы для повышения уровня толерантности к мигрантам. В то же время только один эксперт из семи отметил, что нарушения прав мигрантов носят массовый характер, 3 эксперта уверены, что массовых нарушений в городе нет. Большая часть экспертов выразили поддержку идеи принятия программы легализации иностранцев, живущих в городе без соответствующих документов (73 % – «за»). В пользу депортации нелегалов высказался только один эксперт. Большинство экспертов думают, что ведущей организацией при проведении таких легализационных программ должна быть Федеральная Миграционная Служба при МВД РФ – 83 %.

Для оптимизации социально-экономического эффекта от миграции, а также для развития интеграционного потенциала принимающего сообщества, эксперты считают целесообразным организацию следующих услуг для мигрантов:

- Языковые курсы – 83 %;
- Правовое консультирование –100 %;
- Помощь в трудоустройстве – 66 %;
- Поиск и аренда жилья – 66 %
- Справочно-информационный сервис – 100 %.

По мнению экспертов, подтверждаемому результатами опросов, мигрантские сетевые связи приобрели особую значимость, и теперь переезд чаще совершается с предварительным выяснением перспектив занятости через знакомых, соотечественников. Официальные возможности для трудоустройства используются минимально, кроме того, почти отсутствуют доступные сервисы для получения мигрантами работы и жилья. Несмотря на все сложности пребывания в России, мигранты из зарубежных стран связывают с Россией своё будущее в ближайшей перспективе. Это создаёт определенный потенциал и возможности для их натурализации при проведении соответствующей миграционной политики.

Опрос мигрантов

Среди причин прибытия в Россию первое место занимают экономические. Около половины респондентов упоминают плохие экономические условия. Такие причины, как «потеря работы, невозможность устроится на работу» и «низкие заработки и дорогая жизнь» стоят на втором и третьем месте (соответственно 37 % и 36 %). Последние две причины имеют разное процентное соотношение в трех обследованных городах, но, безусловно, лидируют. По остальным причинам наблюдается больший разброс в зависимости от города. Так, в г. Томске среди причин приезда в Россию мигранты очень часто упоминали невозможность получить образование или дать хорошее образование детям на родине (36 %), что неудивительно, так как г. Томск по праву считается одним из главных образовательных центров в Сибири. Именно г. Томск, имеющий семь государственных высших образовательных учреждений, выбрали из-за возможностей образовательной сферы 31 % опрошенных, по причине родственных и дружественных связей – 39,2 %, самостоятельно нашли работу и потому остались в г. Томске 35,8 % интервьюируемых. Отсутствие межнациональной напряженности в качестве причины приезда отметили 13,7 % респондентов. В г. Москве среди причин миграции респондентов в Россию часто назывался переезд вместе с родными или знакомыми (26 %), желание переехать поближе к родственникам или друзьям (19 %), обострение межнациональных отношений на родине (20 %). В г. Санкт-Петербурге разброс причин, вытолкнувших мигрантов из их родных мест шире. Так же как и в г. Томске – это стремление к повышению своего образовательного уровня или возможность дать хорошее образование детям (24 %). Значимы такие стимулирующие обстоятельства, как переезд вместе с родными или знакомыми (22 %), желание переехать ближе к родственникам или друзьям (21 %). Мигрантами в г. Санкт-Петербурге часто назывались такие причины как обострение межнациональных отношений на родине (17 %), ухудшение общей обстановки окружения в стране исхода (18 %), а также бытовая неустроенность или нежелание жить в той стране, городе, селе откуда прибыл респондент (по 14 %).

При уточнении причин прибытия именно в этот город мы видим, что основными мотивами все так же можно назвать экономические. Так, в среднем по выборке, половина опрошенных указала, что возможность найти работу было ключевым фактором при решении об оседании в этом городе. Отметим, что разброс по городам по этому показателю значителен. Выше всего данный процент в г. Москве, где около 2/3 респондентов назвали эту причину. В г. Санкт-Петербурге – половина, а в г. Томске – около трети.

В гг. Москве и Санкт-Петербурге на второй и третьей позиции стоят те же факторы: в этих самых крупных городах России легче заработать, а также получить помощь от друзей и родственников. О до-

статочной экономической адаптационной способности иностранцев, приезжающих в г. Томск, так же говорит сфера занятости – так, 45 % мигрантов самозаняты и имеют собственный бизнес, самый низкий уровень доходов составил от 101 до 150 долларов США у 30 % опрошенных, что превышает минимальный размер оплаты труда, установленный правительством России. В г. Москве возможность заработка стоит на первом месте, а в г. Санкт-Петербурге эти две упомянутые причины имеют примерно одинаковый вес среди причин оседания. Тем не менее, миграция вместе с друзьями или родственниками в г. Москву имеет высокое значение (для трети респондентов). Сказывается в иерархии причин среди московских мигрантов и тот факт, что в г. Москве лучше, чем в других городах, развита сфера образования, культуры и здравоохранения – около 1/5 опрошенных назвали это в качестве важной притягательной причины. Образовательный фактор и развитость инфраструктуры и в г. Санкт-Петербурге играют немаловажную роль. Схожая картина в г. Томске, связанная с его притягательностью, как города с развитой инфраструктурой, имеет ту специфику, что сюда мигрируют не столько из-за того, что здесь лучше развита система здравоохранения и культуры, но по большей части потому, что собираются повысить свой образовательный уровень или дать образование детям.

На прямой вопрос о включенности в местное сообщество во всех трех городах, мигранты отвечали по-разному. Если в г. Санкт-Петербурге однозначный ответ «нет, не ощущаю себя частью местного сообщества, города, в котором живу» дали только 9 %, то в г. Москве таких около 1/4, а в г. Томске – 30 % . В целом, из всех трех городов именно в г. Томске, а не в г. Санкт-Петербурге или г. Москве мигранты хуже всего интегрируются, по их собственному мнению, в местное сообщество. Вероятно, это следует связать с тем, что в больших мегаполисах мигранты лучше используют многообразие возможностей большого города, а в г. Томске этих возможностей меньше и адаптация идет сложнее. Этот вывод не касается томских мигрантов – иностранных студентов, которые хорошо адаптируются. Реципиентом иностранцев с образовательными целями выступают томские вузы. В 1998 г. в Томском политехническом университете открылся Институт Международного образования, в котором общая численность студентов-иностранцев составила на 2004 г. – 174 иностранцев-студентов из Кипра, Китая, Вьетнама, Чехии, Ирана, Индии. Первыми студентами были киприоты, а за последние два года этнический состав иностранных студентов изменился в сторону притока из Китая. Часть студентов обучается на контрактной основе, часть обучается за счет бюджета своего государства. Сейчас в ТПУ получает высшее образование 80 студентов из Китая желающих приобрести профессиональную подготовку в Сибири. После завершения учебы планов остаться работать в России нет ни у одного китайского или кипрского студента, с полученными знаниями и дипломами специалистов они вернуться на родину и планируют получить достойную работу.

Кроме того, универсальность жизни во всех крупных городах мира объединяющая жителей гг. Нью-Йорка, Лондона, Москвы в одну большую, универсальную и во многом схожую общность, пользующуюся всеми доступными современными благами цивилизации и, вместе с тем, более внимательно относящуюся к праву человека на свободный выбор, заставляет их терпимее подходить к «чужакам», больше концентрируясь на решении личных проблем. Традиционно большое количество мигрантов, вынуждает их к повышенной толерантности.

Тем не менее, в силу специфики жизни в России главные проблемы, возникавшие у мигрантов при адаптации сходны во всех трех городах. Прежде всего, это сложности в получении регистрации (прописки), в общении с чиновниками, администрацией и милицией. Около 2/3 московских мигрантов отмечали сложности, возникавшие при получении регистрации. Примерно у половины из них были проблемы с милицией, чиновниками и администрацией. Кроме того, более актуальной, чем для других городов была проблема трудоустройства (около половины опрошенных московских мигрантов были серьезно озабочены решением проблемы трудоустройства). В г. Санкт-Петербурге, несмотря на то, что задача получения регистрации (прописки) стояла перед значительным числом мигрантов (44 %) эта проблема все же не выглядит так остро, как в г. Москве, да и по остальным сходным проблемам процент испытывавших сложности меньше (проблемы с чиновниками, администрацией – 43 %, с трудоустройством – 39 %, с милицией – 35 %). Тенденция снижения упоминаемости мигрантами сложностей с регистрацией, милицией, трудоустройством и чиновниками/администрацией прослеживается с падением численности населения города – в г. Томске этими проблемами озабочено ещё меньшее количество мигрантов. Однако, более четверти опрошенных заявляют о значимости каждой из перечисленных проблем.

Во всех без исключения обследованных городах главными помощниками в адаптации мигрантов становились друзья, знакомые, их бывшие соотечественники (соответственно по гг. Москве, Томску и Санкт-Петербургу – 76, 68 и 47 % мигрантов) получали такую помощь. Люди одной с ними национальности в целом стоят на второй по значимости позиции в помощи, оказываемой мигрантам при их интеграции в жизнь местного сообщества. В г. Москве значимость этого фактора почти так же высока, как помощь друзей и знакомых (62 %); в г. Томске она снижается до 45 %, а в г. Санкт-Петербурге – до 25 %. Помощь местных жителей значительна в г. Москве – 42 %; в г. Санкт-Петербурге она снижается до 36 %, а в г. Томске падает до 27 %. Помощь государственных структур в процессе

адаптации во всех трех городах незначительна, ее получали до 15 % опрошенных в среднем по всем городам. Необходимо отметить, что роль негосударственных неправительственных организаций, переселенческих общин и религиозных объединений в интеграции мигрантов незначительна.

Уровень «мигрантофобии» у принимающего сообщества, по мнению самих мигрантов, выше всего в г. Москве: 21 % мигрантов заявили, что это сильно чувствуется. В г. Санкт-Петербурге этот показатель снижается до 17 % и падает до 6 % в г. Томске. Тем не менее, проявление элементов негативного отношения к мигрантам (ответ «это иногда проявляется») достаточно заметно (соответственно 44, 52 и 47 % в гг. Москве, Санкт-Петербурге и Томске).

В основном мигранты удовлетворены своим положением (67 %) и менять его не хотят. Оформление временной регистрации актуальнее всего для московских мигрантов, что понятно в связи с особым паспортно-визовым режимом. Около четверти опрошенных в г. Москве мигрантов заявили о своем намерении в ближайшее время что-то предпринять в будущем, тогда как в г. Санкт-Петербурге этим озабочены не более 1/10 опрошенных, а в г. Томске – 6 %.

В г. Томске имеют гражданство Российской Федерации 17 % респондентов, 67,5 % – разрешение на временное проживание, 13,2 % – вид на жительство, и только 2,8 % опрошенных не обладают оформленным статусом. Получение разрешения на постоянное проживание или гражданство – актуальная проблема для решения в ближайшее время по большей части для московских мигрантов (29 % заявили об этом намерении). В г. Санкт-Петербурге ее планируют решать 23 %, а в г. Томске – 17 %.

Важнейшие условия успешной интеграции мигрантов в новую политическую, социально-экономическую среду – это создание в стране пребывания благоприятной обстановки для приема и обустройства мигрантов, формирование доброжелательного отношения к ним со стороны населения, свободная регистрация, более либеральные требования к гражданству и предоставлению вида на жительство. Проблему жилья и обустройства приходится решать самим мигрантам. Если государство не способно выполнить ни одно из этих условий, то, по крайней мере, должно создать благоприятный климат для самостоятельного разрешения мигрантами своих проблем.

Изучение миграции из зарубежных стран в Россию пока находится на стадии становления, однако, сам процесс стал настолько значительным, что уже формирует отдельные секторы российского рынка труда [9]. Мигрантофобия, формирующаяся в России в последнее время, не без активного участия средств массовой информации, наряду с отсутствием стимулирующей политики российских властей постепенно переориентируют потенциальных мигрантов постсоветского пространства на выезд в страны Западной и Центральной Европы. Такая недальновидная политика может привести только к большим затратам в будущем на привлечение и адаптацию мигрантов из стран дальнего зарубежья (например Китая, Вьетнама), когда проблема нехватки молодой рабочей силы, молодого населения, станет острой, требующей немедленного разрешения.

Поддержка проекта осуществлена АНО ИНО-Центр в рамках программы «Межрегиональные исследования в общественных науках» совместно с Министерством образования Российской Федерации, Институтом перспективных российских исследований им. Кеннана (США) при участии Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США), Фондом Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2002 г. – М.: Госкомстат России, 2003. – С. 138.
2. International Migration report 2002. – N.Y.: United nations Population Division, Department of Economic and Social Affairs, 2002. – P. 1.
3. Чудновских О.С. О критическом состоянии учета миграции в России // Вопросы статистики. – 2004. – № 10. – С. 27–36.
4. Гречишникова Е. Легко ли быть мигрантом // "эж-ЮРИСТ". – 2003. – № 14. – С. 54–60.
5. Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 24 сентября 2001 г. № 1270-р.
6. Гидденс Э. Социология. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 704 с.
7. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. – 6-е изд. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2003. – 596 с.
8. Полные данные доступны на сайте ИНО-центра: http://www.iriss.ru
9. Юдина Т.Н. Социология миграции. К формированию нового научного направления. – М.: Дашков и К, 2004. – 398 с.